

Волгоградский раскоп

Историю боёв Сталинградской битвы можно изучать по привезённым из экспедиции Сергеем Болтиным вещам – советским и немецким

А вы верите в то, что всё в жизни происходит не случайно? Я верю. Помните историю с медальоном солдата Серафима Добрынина? У неё есть продолжение. Сергей Болтин, ветеран Афганской войны, в мае 2021 года вместе с молодыми заводчанами привёз на родину для захоронения останки солдата Великой Отечественной войны Серафима Добрынина. А в сентябре вновь вернулся в Волгоград. Теперь уже на Вахту Памяти, помочь поисковикам в розыске и перезахоронении павших защитников Отечества.

Из экспедиции Сергей Александрович привёз огромную сумку весом 42 кг (спасибо другу **Андрею Шумкову**, помог доставить в Полевской) с найденными на раскопках вещами – остатками вооружения, личных вещей солдата и т. д. Не ради коллекционирования. Ради того, чтобы показать и рассказать, кому небезразлично, как в августе 1942 года под палящим солнцем, без воды и без должного вооружения 40-я гвардейская дивизия защищала сталинградскую землю.

Немецкие танки давили живых

В клубе воинов-интернационалистов «Память», где уже есть экспозиция, рассказывающая об Афганистане и о войне в этой стране, теперь появились две витрины. В одной лежат вещи и вооружение Советской армии времён Великой Отечественной войны, вторая витрина посвящена немецкой армии. Да, вещи фашистов там тоже есть, потому что историю войны невозможно изучать однобоко. Все вещи были подняты в районе хутора Шохина Волгоградской области, где погиб наш земляк Серафим Добрынин. История о нём, его фотография и личные вещи стали первыми экспонатами.

В истории раскопа одной стрелковой ячейки, которую обнаружили в первые дни поиска в сентябре 2021 года, – трагедия, которая произошла в этом районе и унесла жизни тысячи солдат.

В первый же день поисковики нашли в стрелковой ячейке останки двух солдат.

Первый лежал лицом вверх, без каски, у него весь череп был раздроблен. У солдата, скорее всего, было сквозное ранение, потому что под ним в районе живота были два индивидуальных перевязочных пакета из прорезиненной ткани. Их накладывают, чтобы остановить кровотечение. Он лежал на скатке из шинели, под головой – свёрнутая плащ-палатка. Всё истлело. Остались только пуговицы и кольца, лежащие в одной куче. На воине был ремень, не солдатский, а чуть пошире, нитками прошитый, самодельный. Рядом с ним лежал другой солдат, очень молодой. Зубы у него все свои, ни одной пломбы не было. Он был в каске, которая лопнула. Когда достали череп из каски, увидели, что он с обеих сторон вогнутый. С левой стороны больше. Сначала я подумал, что это мина взорвалась: и одному раздробило череп, а второму,

Все фото предоставил С. Болтин
Казачий поисковый отряд «Взрыв» из Волгограда, к которому присоединился полевчанин Сергей Болтин, 28-й год самоотверженно работает на полях бывших сражений. Каждый день в экспедициях они переворачивают килограммы земли, чтобы найти солдат и медалионы, чтобы восстановить имена и с почестями захоронить героев

раз он в каске был, взрывной волной сдавило череп. А потом почитал про этот бой и понял: танки, которые наши не успели подорвать, просто давили солдат живьём, – рассказывает Сергей Александрович. – Я его ноги доставал из ботинок с мыслью: когда солдат встал утром и начал шнуровать ботинки, разве он думал, что эти ботинки с его ног будут снимать только через 80 лет...

СПРАВКА

15 августа 1942 г. 40-я дивизия, форсировав Дон, вступила в бой около станиц Ново-Григорьевской, Сиротинской, хуторов Шохина и Дубового (малая излучина Дона) с задачей не допустить прорыва танков противника к Волге севернее Сталинграда. Сразу завязались упорные бои с превосходящими силами противника. Против 40-й дивизии наступали 3 пехотных и 2 танковых бригады немцев. Весь день 15 августа 111-й и 116-й полки дивизии вели оборонительные бои в районе Шохина, на высоте 180,9 и других высотках. С 15 по 22 августа 1942 г. дивизия на участке обороны протяжённостью 34 км вела очень тяжёлые бои при непрерывных атаках противника, одним боекомплектом, привезённым с собой.

18 августа противник подтянул новые резервы в количестве 2 пехотных полков, при поддержке 60 средних и тяжёлых танков принял новое наступление на 2-й батальон 116-го полка. Бой продолжался 17 часов. Противник танками давил огневые точки десантников. Батальон сражался без боеприпасов, без артиллерии. Против танков действовали бойцы-гранатомётчики. Было отбито 6 атак противника, подбито 27 танков, сбито 5 самолётов. И так день за днём.

– Если у них и были при себе бутылки с зажигательной смесью, то они наверняка уже закончились. Противотанковых ружий были единицы. А что можно с противопехотной гранатой да карабином против танка сделать? Ничего, – размышляет Сергей Болтин. – Второй боец, молодой, сжимал в левой руке сапёрную лопатку. Видимо, хотел идти в рукопашный бой, а в правой была граната оборонительная. Уже подготовленная: вставлен детонатор, надета осколочная рубашка, ручка переведена на красную отметку.

Четверо суток без воды

При солдатах были медалионы, причём не привычные пластмассовые. Один – металлический, такие выдавали в самом начале войны. Такие были у всех, кто был в том бою. У второго солдата не было медалиона, вместо капсулы для записки он использовал бутылочку из-под пантоцида. Что в этих записках – пока неизвестно. Они отправлены на экспертизу. На месте медалионы не вскрывают, потому что бумага, пролежавшая 80 лет под землёй, при контакте с воздухом почти моментально рассыпается.

– Мы нашли пачку разорванных на кусочки немецких газет, видимо, заготовки для самокруток. Только и успели с помощью переводчика на смартфоне прочитать, что написано, как бумага начала рассыпаться на мелкие кусочки, – рассказывает Сергей Александрович.

Зато земля хорошо сохранила стеклянные бутылочки с дезинфицирующей жидкостью. Одна из них попала в экспозицию. Небольшой пузырёк, полный жидкости с запахом карболки. Его достали из санитарного окопа.

Как определяют место, где есть захоронение? Это один из главных вопросов, на который Сергей Болтин хотел получить ответ. В экспедиции он увидел технологию поиска и понял, как в чистом поле удаётся находить останки солдат

Что положил в баночку из-под пантоцида солдат, пока неизвестно: возможно, она стала капсулой для записки с именем и адресом солдата, либо это прощальное письмо. Экспертиза покажет

Диск от пистолета-пулемёта Шпагина, который был на вооружении защитников Сталинграда

Кольца – единственное, что сохранилось от плащ-палатки за 80 лет

Рубашка от гранаты РГД-33, которую солдаты надевали на гранату, когда метали её из окопа

Осколки от мин немецкого туманомёта («Небельверфер»)

На юнкерсах были установлены 37-миллиметровые пушки, из которых обстреливали советских солдат

Фото экспонатов Е. Медведевой, источник военных фото: yandex.ru

Большинство стеклянных вещей приходится доставать в разбитом виде, например, стеклянные солдатские фляжки как напоминание о четырёхдневной жажде.

– Четверо суток без воды. Кто-то скажет: «Ха, всего четверо суток». А я на этом поле был и скажу: попробуйте целых четверо суток без воды повоювать. Не просто сидеть на сорокоградусной жаре. А воевать, когда вокруг всё свистит и взрывается. Чистое ровное поле. Степь. Ни ручейки, ни ручейка рядом. Солдаты понимали, что они смертники. Потому что с этого поля живым было не уйти, – говорит Сергей Болтин.

Две войны на одном поле

На примере рубашек гранаты, осколков мин, хвостовиков мин, гильз от патронов, как советских, так и немецких, можно рассказывать о вооружении двух стран, сравнивать их и учить определять по характеристикам, кому какая принадлежат.

Сергей Александрович показывает две гильзы и объясняет, как у поисковиков получается определять, для какого они оружия.

Или, например, на советских хвостовиках мин была возможность навесить дополнительные пороховые пучки для более дальнего полёта.

– Мне были интересны немецкие 37-миллиметровые гильзы, которые мы нашли. Я думал: что за пушка

у немцев была такая маленькая? Оказывается, 37-миллиметровая пушка была установлена на «Юнкерсах Ju 87G». Это ещё раз доказывает то, что в этом районе нашу армию бомбили и расстреливали с воздуха юнкерсы и мессершмитты. И ещё одна находка меня удивила – снаряд 76 мм. Он не относился к периоду Великой Отечественной войны. Изучив тему, я понял, что на поле в Шохине сошлись сразу две войны – Гражданская и Великая Отечественная. Потому что найденный снаряд могли использовать в 1918 году.

На немецкие окопы оставалась ночь

По ночам поисковики ходили на участок, где дислоцировались немецкие войска. Так в экспозиции появились подковы немецких сапог, гильзы, остатки сигнальных ракет, хвостовики мин, очень редкие металлические надульники на карабины.

– Однажды откопал трубу, под землёй она находилась под углом 45 градусов. Я за поисковиками. Оказалось, это снаряд «Небельверфера» – системы залпового огня. Копать дальше нельзя, опасно. Осколки от него потом находили, – говорит Сергей Болтин.

В экспозиции появилась немецкая кружка от термоса – сама алюминиевая, а ручки стальные, бак для противогаса, хлорница, пуговицы от кителей и обломки жетонов.

– У немцев были металлические жетоны, на которых выдавлены номера, они и через сто лет будут читаться. А у нас бумажки... – сетует Сергей Александрович.

Мы, потомки, упустили время

– Когда ехал в экспедицию, у меня было столько вопросов. На многие из них я получил ответы. Но есть и то, что меня разочаровало, и то, что до сих пор не укладывается в голове: как можно было уничтожать армейские книжки, найденные на полях сражений в послевоенное время, строить дома, прокладывать коммунальные сети, садить леса на костях. Мне неудобно и стыдно перед погибшими солдатами, – признаётся Сергей Александрович. – Мы упустили время – сотни тысяч погибших всё ещё лежат под землёй. Почему Хрущёв, Брежнев, Устинов, Ворошилов, Василевский, Жуков, тоже воевавшие, не могли организовать работу по захоронению погибших и восстановлению их имён? Почему только в 2006 году в системе Вооружённых Сил РФ создали 90-й отдельный специальный поисковый батальон? Почему только один? Не десять. А как же слова полководца Александра Суворова «Война не закончена, пока не похоронен последний солдат»? С такими темпами мы ещё 50 лет будем воевать.

Летят журавли

В последнюю ночь Вахты Памяти в лагере поисковиков услышали странный шум.

– Я слышал такой, когда ездил на Вятку к бабушке: как будто колёсный паровоз идёт, шлёпая лопастями по воде. И когда звук, сначала тихий, усилился, мы увидели стаю журавлей. Не передать словами, какое чувство всех охватило. Поисковики такого раньше не видели. И для меня этот полёт стал самым удивительным событием Вахты, – признался Сергей Александрович.

Ищем родных

Алексея Ефимовича Чехомова, 1901 г. р., погибшего в годы Великой Отечественной войны в Московской области в Клинском районе. Его останки найдены поисковым отрядом «Суворов» (г. Коломна). Личность установлена по записке из медальона.

Адрес проживания – ул. Урицкого, 20. Жена Елена Игнатьевна Чехомова. Призван Полевским РВК. Если у вас есть какая-либо информация, звоните по телефону редакции: 3-57-74.